

Р. А. БУДАГОВ

ИЗ ИСТОРИИ СЕМАНТИКИ ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО КЛАССИЧЕСКИЙ

Прилагательное *классический* принадлежит к весьма многозначным и емким словам современного русского литературного языка. Оно возникло во второй половине XVIII столетия и отнюдь не сразу приобрело свои современные значения. В 1792 г. в «Словаре Академии Российской» давалось такое толкование: «*Классический*, прилаг. Говорится об одних токмо сочинителях, которых сочинения в училищах приемлются за образцы, достойные подражания. Аристотель, Цицерон, Тит Ливий и проч. суть классические писатели». ¹ Во второй половине XVIII в. прилагательное *классический* относилось, следовательно, не к образцовым писателям вообще, а к образцовым писателям древней Греции и древнего Рима. Уже академический словарь пояснял свое определение ссылками на Аристотеля, Цицерона и Тита Ливия. Еще в большей степени это подчеркивали другие лексиконы: «*Auteur classique. Classicus auctor.* Автор классической, достойной и освидетельствованной писатель, творец или издатель книги на латинском или греческом языке». ²

Итак, прилагательное *классический* во второй половине XVIII столетия выступало как определение к образцовому писателю на латинском или греческом языках, а иногда даже к образованному издателю книг на этих же языках. В ту эпоху прилагательное *классический* было не только сравнительно однозначным, но и мало употребительным. Двухязычные французско-русские словари нередко затруднялись передать средствами русского языка французское прилагательное *classique*. В одном из таких словарей

¹ Словарь Академии Российской, часть III. В Санктпетербурге при императорской Академии наук, 1792, стр. 591. Это же определение без всяких изменений повторяется в новом издании «Словаря» 1814 г. (стр. 148).

² Французской подробной лексикон ... с немецким и латинским, предложенный на российский язык при первом издании Сергеем Волчковым, часть первая. При императорской Академии наук, 1778, стр. 329.

1782 г. читаем: «*Classique*, adj., ко классу принадлежащий».³ Автор прибегает к перефразистическому выражению прилагательного *classique*.

Как же случилось, что однозначное, еще очень редко употреблявшееся слово, затем расцвело, частично порвало со своей «античной закрепленностью», стало удивительно емким, полисемантическим, широко употребительным? Толчок, определивший смысловое развитие, прилагательное *классический* получило уже в конце XVIII в. Как мы видели, в третьей части «Словаря Российской Академии» 1792 г. *классический*, хотя и иллюстрируется ссылками на Аристотеля и Цицерона, но в самой дефиниции (классические писатели, сочинения которых «приемлются за образцы, достойные подражания») уже таились предпосылки расширения объема значения прилагательного *классический*. Пройдет всего два десятилетия и в 20-х годах следующего, XIX, столетия слово *классический* станет весьма популярным в литературном обиходе классиков и романтиков. Как же все это произошло?

Латинское *classicus* связано с *classis*. Так называли каждую из шести цензовых категорий, на которые было разделено римское население при Сервии Туллии. Первую категорию, или класс, составляли самые богатые люди, шестую — неимущие граждане. Остальные классы распределялись между этими полярными в социальном и экономическом отношении группами.

В такой иерархической системе первый класс оказался самым приметным или образцовым. Вот это значение чего-то образцового существительное *classis* стало постепенно передавать и прилагательному *classicus*. Однако в античную эпоху *classicus* в смысле *образцовый* употреблялось не свободно, а лишь в словосочетании *scriptores classici* «образцовые писатели».⁴

Старые значения существительного *classis* «морской флот» (ср. *exercitus* «сухопутная армия») и прилагательного *classicus* «морской», «принадлежащий к флоту» неохотно уступали дорогу новым значениям, соответственно относящимся к представлению об образце и о чем-то образцовом. Помимо прочности старых значений, слишком неудобной оказалась образовавшаяся полисемия.

³ Французский целлариус, или полезной лексикон, из которого без великого труда и наискорее нужнейшим французского языка словам научиться можно, с приложением реестра по алфавиту российских слов. Новое издание. В Москве, в университетской типографии у Н. Новикова, 1782, стр. 167.

⁴ A. Ernout et A. Meillet. Dictionnaire étymologique de la langue latine. Paris, 1951, стр. 223. См. также: W. Tatkiewicz. Les quatre significations du mot *classique*. — Revue internationale de philosophie, 1958, № 43, fasc. 1, стр. 6. Необходимо заметить, что в дальнейшем существительное *класс* (лат. *classis*) привлекается лишь для освещения значения прилагательного *классический*. Сама же семантика слова *класс* очень сложна и требует специального большого исследования. Некоторые материалы к истории этого слова см. в книге автора этих строк «Развитие французской политической терминологии в XVIII веке» (Л., 1940, стр. 71—73).

грозившая привести к расколу каждого из этих слов на два омонима: представление об образце непосредственно не вытекало из представления о флоте, точно так же, как чужеродными оказались и определители — морской с одной стороны и образцовый — с другой.

Во французский язык прилагательное *classique* попало поздно, лишь в середине XVI в.⁵ Адвокат и поэт Тома Себилле (1512—1589) в своем «Art poétique français» (1548) попытался применить его по отношению к писателям — *les auteurs classiques* «образцовые писатели». Это значение было подсказано поэту соответствующим латинским словосочетанием — *scriptores classici*. Но попытка Себилле придать французскому прилагательному *classique* своеобразное оценочное значение в XVI столетии успеха не имела. В эту эпоху, как и в последующем XVII веке, *classique* почти не встречается.⁶ Когда же в 80-х годах XVII столетия возник знаменитый спор по поводу древних и новых авторов, то древние писатели стали называться *anciens*, но не *classiques* (спор этот известен под девизом «Querelle des anciens et des modernes»).⁷ Казалось бы, *classique* здесь было весьма удобным словом (ведь в этом диспуте новые авторы стремились опровергнуть авторитет писателей древней Греции и древнего Рима), и все же никто не вспомнил о слове *classique*. Понятие *moderne* противопоставляли понятию *ancien*, а не *classique*, по-видимому, опасаясь нежелательного в подобном споре оттенка образцовый, которое могло ассоциироваться с прилагательным *classique* и тем самым усилить позиции защитников авторитета античного мира.

Иную семантику приобретает *classique* лишь к середине XVIII в. Многие мыслители, среди которых был и Вольтер, стремились установить, каких писателей следует считать образцовыми. Подобных авторов надо рекомендовать изучать в школе. Вот здесь-то и вспомнили о прилагательном *classique*. 10 апреля 1761 г. Вольтер писал Дюкло: «Вы меня очень обрадовали сообщением о том, что Академия решила оказать честь Франции и Европе, опубликовав избранные сочинения наших классических авторов (*nos auteurs classiques*) с соответствующими комментариями, относящимися к языку и стилю».⁸ Здесь едва ли не впервые прилагательное *classique* употребляется в значении образцовый безотносительно к античному миру. Оставалась лишь

⁵ O. Bloch et W. Wartburg. Dictionnaire étymologique de la langue française. Paris, 3 éd., 1960, стр. 134. В другие романские языки оно проникло еще позднее: A. Prati. Vocabolario etimologico italiano. Torino, 1951, стр. 291.

⁶ E. Huguet. Dictionnaire de la langue française du XVI siècle, vol. II. Paris, 1932, стр. 203.

⁷ H. Rigault. Histoire de la querelle des anciens et des modernes. Paris, 1859.

⁸ E. Littré. Dictionnaire de la langue française, vol. I. Paris, 1878, стр. 639.

вторая «закрепленность» нашего прилагательного — его связь с представлением о писателе и писателях («классические авторы»). *Classique* — это еще не образцовый вообще, а образцовый автор, образцовые авторы («образцовые писатели»)⁹.

В середине XVIII в. новое значение прилагательного *classique* перестало полностью совпадать с его осмыслением в латинском языке. Это стало уже очевидным. В 1753 г. Дидро писал в «Энциклопедии»: «Латинское прилагательное *classicus* не имеет того же значения (*valeur*), какое свойственно французскому *classique*».¹⁰

Разные факторы способствовали развитию *classique*. Если в эпоху Возрождения образцовыми писателями считались лишь писатели древней Греции и древнего Рима, то в XVIII в., в эпоху Просвещения, положение меняется. Вольтер и Дидро отбирают крупнейших французских авторов XVII столетия, с тем чтобы объявить их образцовыми (*classiques*). Так создаются предпосылки для отрыва семантики прилагательного *классический* от представлений об античном мире. Все это не могло не способствовать дальнейшему развитию значений *классический*.¹¹

В конце XVIII и в начале XIX в. слово *классический* входит в новый ряд смысловых оппозиций. Оно теперь противопоставляется слову *романтический*, которое стало известно во Франции с конца эпохи Просвещения, но еще употреблялось по отношению к природе (*романтический пейзаж*). Только в 1820—1830 гг. его стали вводить в сферу литературы (*романтическая литература*). Еще в 1822 г. молодой Виктор Гюго заключил это прилагательное в кавычки: оно казалось все еще не общепринятым.¹² Соответственно стали говорить и о классической литературе. Так, слово *классический* порывает со второй своей закрепленностью: оно может освобождаться не только от представления об античности (первая закрепленность), но и выходить за пределы устойчивых словосочетаний типа *классические писатели*, *классические авторы* (вторая закрепленность). Теперь это еще и антитеза к прилагательному *романтический*: в начале XIX в. можно было говорить о классической литературе в противоположность романтической.¹³

Одновременно шло частичное «освобождение» *classique* от ассоциаций с античностью. Во второй половине XVIII в. и в на-

⁹ То же наблюдалось с немецким прилагательным *klassisch*, которое в XVIII в. применялось первоначально только к образцовому писателю (как в латинском). См.: H. Paul. Deutsches Wörterbuch. 5. Auflage, Halle (Saale), 1956, стр. 330.

¹⁰ Encyclopédie ou Dictionnaire raisonné, vol. III, Paris, 1758, стр. 507.

¹¹ Ср.: W. Tatarkiewicz. Les quatre significations du mot *classique*, стр. 6.

¹² A. François. Romantique, le mot et le sentiment en France au XVIII siècle. — Annales de la Société Jean-Jacques Rousseau, vol. V, Genève, 1910, стр. 25—37.

¹³ Одна из первых это противопоставление провела госпожа де Стааль в своей книге «О Германии» (1810 г.).

чале следующего столетия это прилагательное стало применяться не только к образцовому автору античной эпохи, но ко всякому образцовому автору (*auteur classique*). Так зрели предпосылки для дальнейшего семантического движения: *classique* «образцовый вообще». Но это новое значение развивается параллельно с другим новым значением, вызванным противопоставлением *classique*—*romantique*. Здесь первое прилагательное отнюдь не всегда связывалось с «образцовостью» и приобретало новое значение — литературы определенной эпохи (ср. resp. *classicisme* «классицизм»)¹⁴.

Так образовалась широкая полисемия современного французского *classique*: 1) по отношению к писателю, произведению которого могут быть названы образцовыми, 2) образцовый в любой области, 3) противоположный понятию романтический, 4) относящийся к принципам античной литературы и литературы XVII в., 5) определение, характеризующее то или иное произведение литературы и искусства, 6) изучаемый в школе.¹⁵

Таким образом, развитие семантики *classique* определялось не отказом от одних значений и возникновением других, а как бы наращиванием новых значений на систему старых осмыслений слова (исключение образует лишь значение *морской*, совсем не сохранившееся в новых языках). Отсюда сложность смысловой структуры *classique*. Некоторые из значений, бытовавшие на переднем плане (например, «относящийся к античным писателям»), затем передвинулись на задний план. Возникли и новые значения, фразеологически совершенно свободные (например, «образцовый вообще»). Переломной в истории семантики *classique* оказалась эпоха на рубеже между концом XVIII и началом XIX столетия.

Вслед за французским *classique* аналогичное развитие претерпело и прилагательное *классический* в системе русской лексики. Еще связанное и несвободное во второй половине XVIII в. (по отношению к античным писателям), оно начинает приобретать новые значения в начале следующего столетия. Уже у Пушкина прилагательное *классический* опирается почти на все современные значения.¹⁶

Вместе с тем русское *классический* не только повторяет смысловое развитие французского *classique*, но и получает некоторые черты, позволяющие говорить о самобытности семантического

¹⁴ Романтики нередко приписывали прилагательному *classique* значение брачного эпитета, но это чисто ситуативное осмысление слова не сохранилось: оно было вызвано временными условиями литературной полемики двадцатых и тридцатых годов минувшего столетия. Иначе понимали прилагательное *klassisch* Гете и Гегель, у которых это понятие связывалось с *совершенным* (*образцовым*) искусством. См.: И. Эккерман. Разговоры с Гете. Русск. перевод, М., 1934, стр. 921; Гегель, Сочинения, т. XII, русск. перевод, М., 1938, стр. 82—84.

¹⁵ Dictionnaire Quillet de la langue française, vol. I, Paris, 1946, стр. 336; Petit Larousse. Paris, 1961, стр. 218.

¹⁶ Словарь языка Пушкина, т. 2. М., 1957, стр. 323.

движения слова. В русском языке *классический* в специальном значении «относящийся к классицизму как направлению в литературе и искусстве» постепенно обособляется от других значений этого же прилагательного. В результате возникает более поздняя дифференциация между *классический* (в разных значениях) и *классицистический* (в только что выделенном значении), так как контекст не всегда достаточно четко реализует отмеченное специальное значение прилагательного *классический*: классическое произведение может вызвать вопрос о том, идет ли речь об образцовом произведении или о произведении, созданном на основе принципов классицизма. Во французском же языке почти нет аналогичной дифференциации: *classiciste* употребляется крайне редко и словарями обычно вовсе не регистрируется.¹⁷

Соответственно и существительное *классицизм* на русской почве выделяется гораздо раньше и употребляется гораздо шире (оно хорошо было известно уже Пушкину и Белинскому), чем французское *classicisme*, оставшееся малоупотребительным.¹⁸

Итак, русское прилагательное *классический* возникает во второй половине XVIII столетия под влиянием французского *classique*, в свою очередь заимствованного из латыни. На протяжении примерно пятидесяти лет это прилагательное в обоих языках претерпевает интенсивное семантическое развитие. Из почти однозначного, каким оно было в конце XVIII в., оно становится многозначным и чрезвычайно ёмким уже к 20-м годам прошлого столетия. Семантика русского прилагательного, находившаяся под воздействием несколько опередившего его французского прилагательного, лишь частично повторяет его смысловую историю, а частично идет своим путем. Исследование этого пути развития должно быть продолжено в дальнейшем.

¹⁷ Его нет в новейшем большом толковом словаре Кне (см. выше), как и в фундаментальных старых лексиконах Ацфельда и Дармстетера, Литтре и др.

¹⁸ В 1878 г. Литтре дал его с пометкой «неологизм» (E. Littré. Dictionnaire de la langue française, vol. I, стр. 639).